

должен учитываться при разработке и реализации методик формирования профессиональной компетентности у студентов экономических сферы.

Потребности, перечисленные выше, являются основным элементом мотивационно-ценностного компонента профессиональной компетентности будущих экономистов и, как следствие, способностей к успешной профессиональной карьере.

Профессиональная компетентность проявляется только в деятельности человека. Результаты финансовой, аудиторской, бухгалтерской и другой экономической деятельности специалистов-экономистов являются главными критериями их профессиональной компетентности. Деятельный элемент профессиональной компетентности – это процесс и результат реализации экономических знаний и умений, установок, направленности, ценностных ориентаций и мотивов. Формирование у студентов профессиональной, экономической компетентности служит подготовке финансистов, менеджеров, аудиторов, бухгалтеров способных успешно выполнять профессиональные функции на современном рынке труда и в современной экономике.

На современном этапе подготовки специалистов экономической сферы огромное значение приобретает приобщение студентов к такому си-

стемному образовательному пространству, как глобальная сеть Интернет, которая обеспечивает формирование и развитие общей и экономической культуры на качественно новом уровне, вооружает их более эффективными технологиями обучения, способными обеспечить ориентацию и социальную адаптацию студента-выпускника в информационном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усова А.В. Формирование у школьников научных понятий в процессе обучения. М.: Педагогика, 1986. 176 с.
2. Корнев Н.И. Интенсификация производства: сущность, анализ, особенности управления. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1998. 140 с.
3. Экономика предприятия: Учебник под ред. проф. О. И. Волкова. М: ИНФРА-М, 1999. 520 с.
4. Тронин Ю.Н., Масленченков Ю.С. Менеджмент и проектирование фирмы. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 415 с.

Резюме

«Менеджерлік» және «экономикалық» құзырлылық ұғымдарының мазмұндық компоненттеріне талдау жасалынды.

Summary

The analysis of the terms of the solid components such as “managerial” and “economical” competence took place in this article.

АкГУ им. К. Жубанова

Поступила 10.09.07г.

Н. К. ДЖАКУПОВА

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР В ДОКУМЕНТАЛЬНО-БИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ МЕДЕУ САРСЕКЕ «САТБАЕВ»

«Моя встреча с К. Сатбаевым при жизни так и не состоялась. Драматический исход болезни Каныш-ага, его смерть надолго выбили меня из колеи. Я горько переживал эту утрату, сожалел, что не сумел познакомиться, поговорить хотя бы один раз с ним из-за своей, как мне представлялось, нерешительности и излишней скромности. Но что поделаешь, видно не судьба...» – пишет М. Сарсеке в своей книге «Через терний» [1, с. 22].

Несостоявшая встреча Медеу Сарсеке с Канышем Сатбаевым никак не отразилась в написании документально-биографического романа об ученом.

Наоборот, оказавшись в «плёну» довольно огромного количества документальных материалов, автору удалось воссоздать образ реальной личности. М. Сарсеке умело использовал в романе «Сатбаев» все документы, раскрывающие индивидуальность его героя. Одним из таких документов является письмо.

Известный литературовед М. М. Бахтин, исследуя особенности воплощения слова в жанре романа, определил в нем следующие типы речи:

«1. Прямое авторское литературно-художественное повествование (во всех его многообразных разновидностях);

2. стилизация различных форм устного бытового повествования (сказ);

3. стилизация различных форм полулитературного (письменного) бытового повествования (письма, дневники и т.д.);

4. различные формы литературной, но внехудожественной авторской речи (моральные, философские, научные рассуждения, риторическая декламация, этнографические описания, протокольные осведомления);

5. стилистические индивидуализированные речи героев» [2, с. 75].

В данной статье мы рассмотрим третью форму романного слова. Итак, что такое письмо и как реализуется эпистолярный жанр в документально-биографическом романе «Сатбаев» [3]?

Письмо – это знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных элементов закреплять речь во времени и передавать ее на расстоянии. Кроме того письмо есть литературный жанр [4, с. 1018].

Письмо двунаправленно: текст имеет пишущего (автора) и адресата. Функция общения реализуется во взаимной направленности коммуникативных установок автора и адресата. Автор предполагает ответную, обязательную речевую реакцию адресата. Наличие конкретного адресата позволяет отнести письмо к открытому диалогическому жанру.

Одним из главных, определяющих факторов письма является понятие правды, достоверности. Письмо является носителем реальной жизни. Все события, мысли идеи существовали в действительности. Автор – субъект повествования, излагающий факты, – является также реальной личностью.

В отличие от художественной прозы, где главная роль отводится автору произведения, его стремлению подвергнуть собственный жизненный опыт всестороннему анализу и сохраняющему за собой право на свободное перемещение памяти в пространстве произведения, в документально-биографическом романе реализм образа достигается за счет личных документов. Главным для Медеу Сарсеке остается принцип самовыражения, который наиболее полно реализуется в письмах, поэтому в романе ведущая роль принадлежит Канышу Сатбаеву. Личность автора письма выступает как организующий стержень эпистолярного повествования. Таким образом, одним из важных признаков письма является открыто выраженное личностное начало.

В документально-биографическом романе «Сат-

баев» письмо воспринимается как неотъемлемая часть общения, помогающая Медеу Сарсеке раскрыть не только характер отношений главного героя с родными, друзьями, современниками, коллегами, но и воссоздать средствами эпистолярного искусства картину жизни.

Личные письма Каныша Сатбаева, адресованные своей супруге – Т. А. Кошкиной, обладают огромной ценностью человеческого документа. Они говорят о его планах, мыслях, раздумьях и решениях.

К. И. Сатбаев – Т.А. Кошкиной, Карсакбай, 22.08.1927г.

«Қарсақбайда бұрынғыша тұрып жатырмын. Шаң-тозаң мұнда Қызылордадан да сорақы. Қымыз жоқ. Ал әбгершілікті сұрама. Содан да діңкем құрып, қатты шаршаймын... Ертең Байқоңырға жүрмекпін. 24-інде Жезқазғанға барамын, ал одан әрі, тегі, бұл 25-і шамасы болар, Атбасарға аттанбақпын. Тамыздың соңы болмаса, онан беріде үй маңын, сірә, көре алмаспын. Сөйткенмен, көңілге дәт болар алданыштар да жоқ емес алдымда – ұзақ демалыс, жүрек түбінде – сен, ЖАН-СӘУЛЕМ... [3, с.183-184].

Письма Каныша Сатбаева супруге – это не коротенькие записки, а продуманный эпистолярный диалог. Каждая его реплика находит «ответный отзыв» в душе адресата, что дает повод для новых интенсивных размышлений, мобилизует все душевные ресурсы. Форма диалога становится в письме важным средством портретной характеристики, помогает представить не только живую натуру ученого, но и войти в его духовный мир, раскрыть его образ. Читатель становится свидетелем интересного диалога и имеет возможность «заглянуть в самые личные, тайные мысли» Сатбаева.

Чувства, переживания и различные состояния душевной жизни К. Сатбаева, переданные в личных письмах, «снимают» историческое на-пряжение, событийную основу документально-биографического романа. С другой стороны, именно письма усиливают лирическое начало в эпическом произведении.

«Қымбатты Тася!

Семейде сіз болмаған соң мүлдем көңілсіз жүрмін. Мәнсіз де сүреңсіз күндер тіпті өтер емес. Сан алуан ой кешіп жападан-жалғыз жабыққан жаным Сізді ойлаған сәтте гана бір уақ жай табады. Тәңір бізді жолықтырып, өзіме лайық Сіздей жансерік тапқанымә кәміл

сенімдімін. Сол себептен де қуанышқа толы нәм шексіз ризалық сезіммен алдағы өмірге зор үмітпен қарағым келеді. Сүйіспеншілігіміз шұғыл басталып, бекем негізге бірден көшкеніне мен таңданбаймын, соның өзі-ақ біздің жаратылыс нышандарымыздың жақындығына айқын дәлел емес пе? Иә, шынайы махаббаттың түп қазығы бірін-бірі қалтқысыз сыйлап, жақсы көрумен бекітініне мен бұрын да сенуші едім, ал қазір мүлдем иландым.

...Сөйтін, Сізді әбден танып-білуден соң мен жоғарыда жария еткен шешімге келдім, оның дұрыстығына ешқандай шұбәм жоқ. Сізге мен бір гана шарт қоямын, есіңізде болар, оны орындау қиын емес...

Сонымен, Тася, жеребе тасталды, біз ала жіптен аттаған адамдарымыз. Сол тек бақытқа бастағай! Сүйемін. Өзіңіздің Қаныш. 29. VI. 1925 ж.» [3, с.149-150].

Эпическому тону романа противостоит лирический характер письма. Принцип изложения – повествовательный, однако душевное состояние героя, лирический эффект письма возникает из эпического способа изложения. Организующим началом письма является психологическое состояние героя. Оно настолько сильно осязаемо, что читатель перевоплощается в автора письма. Этим личностным, субъективным началом Каныш Сатбаев создает в письме атмосферу поэтичности. В письме отсутствуют события. Но переживание героя воссоздает его образ – это человек с глубоким чувством, душевной чистотой. Письмо раскрывает главные черты характера автора: рассудительность, дальновидность, сдержанность, открытость.

Любовь к Таисии Кошкиной заставила Каныша Сатбаева обратиться к жанру письма. Доверяя бумаге личные чувства, он надеется на положительный отклик. Искренность стала ведущим признаком письма. Однако, несмотря на диалогичность жанра, автор лишен возможности видеть воочию адресата, поговорить с ней с глазу на глаз.

Каныш Сатбаев был уверен, что любовные письма не предназначены для широкого круга читателей, для прочтения посторонними людьми. Они адресованы дорогому ему человеку с целью передать внутренние переживания и изложить самые сокровенные чувства. Такое общение создает у Каныша Сатбаева «состояние душевной открытости», позволяет перейти к обмену мыслями, доверить адресату самые задушевные замыслы. Отсюда еще одна

особенность письма – это интимность. Для полной достоверности жизненного материала в отношениях между Канышем Сатбаевым и Таисией Кошкиной Медеу Сарсеке использовал в романе письма личного характера с разрешения дочери ученого Мейыз Сатбаевой.

Письмо состоит из двух частей: указывается причина, побудившая написать текст («Семейде сіз болмаған соң мүлдем көңілсіз жүрмін. Мәнсіз де сүреңсіз күндер тіпті өтер емес. Сан алуан ой кешіп жападан-жалғыз жабыққан жаным Сізді ойлаған сәтте гана бір уақ жай табады...»), а затем излагаются условие или просьба («Сізге мен бір гана шарт қоямын, есіңізде болар, оны орындау қиын емес...»).

Сонымен, Тася, жеребе тасталды, біз ала жіп-тен аттаған адамдарымыз. Сол тек бақытқа бастағай!»).

Речевую структуру эпистолярного стиля определяют следующие лингвистические средства: наличие местоимений и глагольных форм первого лица ед. числа (мен, тұрып жатырмын, барамын), наличие местоимений второго лица мн. числа вежливого обращения (Сіз, Сізді, Сіздей), употребленные временных форм, создающих реальную временную перспективу (шаршаймын, көңілсіз жүрмін, қарағым келеді), письмо рассматривается как цельноформленная единица со специальными оборотами стандартами, оформляющими начало и конец письма (Қымбатты Тася!..., Сүйемін. Өзіңіздің Қаныш. 29. VI. 1925 жыл).

Датирование письма позволяет говорить о том, что в ней заключается событие одного дня, часа, а может быть, и минуты. Этот «промежуток времени» становится для автора особо важным. Письма, написанные по конкретному частному поводу своему современнику, отличаются большей непосредственностью, - это как бы «задержанный на миг момент жизни» [5, 395].

Интересен стиль письма. Он далек от строгой фиксации событий. Автор пишет не о событиях внешней действительности, а о внутренних, психологических событиях. Письмо позволяет говорить о серьезности любовного признания. Страницы письма насыщены глубоким содержанием, характеризуются логичностью, аргументированностью. В каждой строчке ощущается искренность чувств. Она позволяет охарактеризовать К. Сатбаева как человека с четко сформированным взглядом на жизнь, самостоятельного в суждениях.

Среди писем К. Сатбаева, адресованных Т. Кошкиной, встречаются и такие, которые имеют событийную основу, причем излагаются события не только одного дня, а нескольких дней.

«Сүйікті Тусенька!

Спас зауытына 5/IX күні келгенімде жазғанмын... Таңғы сегізде жолға шықтық. Өспенге дейін 110 шақырым... Өспен кенішіне малтығып түнде жеттік. Әрі қарай тыңда: келесі күні бір кісіні әкелу керек болған соң машинаны Спасқа қайта жібергенбіз, қайтып келе жатқанда моторының қырқаяғы сынып, біржола шоңқиып қалыпты... Өспенде төрт күн аялдап, ақыры кәдуілге ырдуан арбамен аттандық...» [3, с. 185-186]

Каныш Сатбаев вовсе не касается собственных чувств. Запись датирована частично (не указан год). Автор перечисляет события нескольких дней, не придавая им особой значимости. Стиль текста приближен к разговорному.

М. Сарсеке было использовано много писем из личного архива ученого. Такое тяготение к документам, постоянное желание «держаться поближе к письмам» продиктовано определенным доверием к ним. Пафос истины, правды, пронизывающий образ Сатбаева в письмах современников, расширяет аспекты «художественного» восприятия его личности, помогает понять его важную роль в жизни каждого человека.

Татарстанның Ар кентінен 1950 жылдың 14 желтоқсанында жолдаған хатта мынадай сөздер жазылған:

«...Сәлем жолдаушы өзіңіздің бұрынғы тілемсегіңіз, Отан соғысының 1-дәрежелі мүгедегі Осин В. И., Сіз жіберген 100 сомды алдым, шексіз алғыс жолдаумен бірге, бұл тілектің ішінде кішкентай ұлым мен оның жас шешесі де бар, осы ақшаның 66 сомына біз Юрийке тима мен жылы күртеше сатып әпергенімізді хабарлауды жөн көрдік. Қаныш Имантаевич, Сізге, отбасыңызға денсаулық, бақыт тілейміз» [3, с. 437].

«Сізден нақты көмек сұрауға мәжбүрмін. үш жыл қатарынан Алматыға барып, электротехникумда оқуға қолым жете алмай жүр. Әкем – неміс ұлтынан, шешем – орыс қызы. Әкешешемді 1941 жылы Қуйбышев қаласынан Қазақстанға жер аударған... Арманым – техникалық мамандық алу, сол үшін 8 класты бітірген құжатымды 1947 жылы электротехникумға жібергенім, шақыру да алдым, бірақ Жездідегі спецкомендатура Алматыға баруға рұқсат

бермейді...» - деп қыыла өтініпті Михаил Раймодович Оберт 1950 жылдың ақпанының 20-жұлдызында жолдаған хатында [3, с. 437-438].

Внимание читателей привлекает официальное письмо Каныша Сатбаева Центральному Комитету. Текст письма состоит из двух частей: 1 часть – собственная запись-повествование, 2 часть – запись-цитата.

В первой части автор рассказывает о подготовке проекта наркомата Тяжелой промышленности:

«Мыс басқармасының жаңа бастығы П. А. Захаровқа нарком бір апта мерзімде КСРО Ауыр өнеркәсіп наркоматының бұйрығының жобасын әзірлеуге тапсырма берді. Бір апта бойы біз күнітүні бас алмай отырып, есеп-қисап жасап, атқарылмақ барлық жұмысқа жөн-жоба әзірледік...» [3, с. 323].

Во второй части цитируются слова Лазаря Моисеевича:

«Лазарь Моисеевич бізге: «Біз Сәтбаевқа сенеміз, Жезқазғанның жай-жапсарын одан артық ешкім білмейді, әмбе ол осы кенді зерттеген геолог. Сондықтан Сәтбаев ұсынған жобаны нұсқа ету керек!..»

Қоштасар сәтте Лазарь Моисеевич маған кенішіті барлауды барынша өрістетуді жүктеді. «Қа-ражатты қанша сұрасаң – сонша аласың!» – деп, қолма-қол Мыс басқармасының бастығына тиісті нұсқау берді...»» [3, с. 323-324].

Точное воспроизведение слов Лазаря Моисеевича в письме необходимо было для того, чтобы увидеть себя глазами чужого человека. Сказанное о нем слово выглядело бы в речи самого Сатбаева как восхваление себя. Таким образом, автор письма «спрятан» за речью другого человека. Это еще один способ познания личности.

Итак, письма в романе составляют своего рода микроконтекст. Они являются подлинными документами о внешнем и внутреннем мире Каныша Сатбаева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сарсеке М.С. Через тернии. Воспоминания – эссе о путях-дорогах к Сатбаеву. Усть-Каменогорск: Издательство «Медиа-Альянс», 2003. 300 с.
2. Бахтин М.М. Язык в художественной литературе // Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 5. М., 1996. 423 с.
3. Сарсеке М.С. Таңдамалы шығармалар. Төртінші том. Сәтбаев планетасы. Фолиант баспасы, 2006. 624 б.
4. Советский энциклопедический словарь. М.:

«Советская энциклопедия», 1990. 1632 с.

5. Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. М.: МГУ, 1970. 469 с.

Резюме

М. Сәрсекенің «Сәтбаев» атты ғұмырнамалық дерек-ті

прозасындағы эпистолярлық жанр туралы айтылады.

Семипалатинский государственный педагогический институт

Поступила 24.05.07г.

К. В. ДЖУМАГАЛИЕВА

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО И СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЫНКОВ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫСЛОВ В КАЗАХСТАНЕ

Во второй половине XVIII–XIX вв. появились ряд статей и исследований русских авторов, которые освящали главным образом отдельные вопросы хозяйственной и социально – политической жизни Казахстана. В частности это были вопросы, касающиеся конкретных мероприятий пограничной администрации на территории края и отношения к ним казахского населения. Во многих статьях поднимались актуальные проблемы хозяйственного освоения края – развитие скотоводства, земледелия, пчеловодства, горно – рудной промышленности. Авторами статей являлись, в основном, представители русской пограничной администрации в Казахской степи: П. И. Рычков, С. Б. Броневский, А. И. Левшин, И. Ф. Бларамберг, которые освящали политические и социально-экономические вопросы с позиций официальной, правительственной идеологии. В то время как редактор исторических журналов «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник» Г. И. Спасский, И. Г. Андреев, Г. С. Карелин, Я. П. Гавердовский, Я. В. Ханьков и другие исследователи в своих произведениях очень доброжелательно охарактеризовывали казахский народ.

В ходе развития русско-казахских отношений взгляды авторов на движущие силы и мотивы присоединения Казахстана к России изменялись. Наметился отход от взглядов на Казахстан лишь как на орудие внешней политики России, преобладающими стали положения о значении края как рынка сбыта и источника сырья, об экономических интересах России в регионе [1].

В социально-экономическом отношении можно выделить три важнейших аспекта политики Российского самодержавия в Казахстане:

– поддержание и сохранение статус-кво в системе производственных отношений, поскольку ведущая форма собственности – собственность на скот – не регламентировалась государственным законодательством, а класс богатых скотовладельцев не ограничивался в процессе концентрации скота и монополизации системы материального производства;

– проводилась стабильная политика поддержания привилегированного положения должностных лиц государственной администрации на всех уровнях иерархической системы;

– первоначально был взят курс на поддержание элитарного положения казахской аристократии по сословному признаку, преимущественное назначение знати на престижные должности, поддержание её привилегированного положения в вопросах землевладения и землепользования, платежей налогов, финансовой помощи и т. д.

«Начиная с Петра Великого русское правительство продолжало проявлять интерес к торговле с Азией, главную часть которой составляла торговля с Бухарой. Переход в русское подданство в 1734 г. Средней и Малой орд... имел чрезвычайно важное значение для торговли обеих стран», – писал в начале 20-х гг. XIX в. барон Е. К. Мейендорф [2].

Многие русские авторы основной пружиной продвижения России в Казахстан признавали